

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

Шел 1941-й год. Великая Отечественная война, о которой под страхом сурового наказания говорить вслух было запрещено, все же началась. На девятый день она подкатилась к границам нашей области.

К концу июля Гомель оставался единственным областным центром республики, неоккупированным фашистскими захватчиками. Поэтому сюда из Сенно Витебской области переехали ЦК КП(б)Б и СНК БССР, ЦК ЛКСМБ. 28 июля на собрании городского партийного актива первый секретарь Центрального Комитета Компартии Беларуси П. К. Пономаренко призвал всех гомельчан встать на защиту родного города.

Вместе с командованием фронта и 21-й армии большую работу по организации обороны Гомеля проводили начальник Гомельского гарнизона генерал-майор И. Н. Березовский, начальник Гомельского боевого участка генерал-майор П. П. Корзун, обком и горком партии, возглавляемые Ф. В. Жиженьковым и Е. И. Барыкиным, секретари ЦК КП(б)Б, председатель СНК БССР И. С. Былинский и другие.

В течение трех суток был сформирован Гомельский полк народного ополчения, командиром которого утвердили начальника отдела военного обучения областного совета Осоавиахима капитана Ф. Е. Уткина, комиссаром — директора областного драматического театра С. Р. Шуцкого, начальником штаба — инструктора областного совета Осоавиахима А. М. Гринько.

В начале августа в Гомеле и других городах области началась эвакуация на восток оборудования промышленных предприятий и материальных ценностей. С целью руководства эвакуационными работами был создан штаб во главе с заместителем председателя облисполкома М. Я. Карасиком.

За короткий срок на Урал и Поволжье из Гомеля было отправлено оборудование 42 промышлен-

К 60-летию оборонительных боев на Гомельщине

Жаркое лето 1941-го

ных предприятий. Только для эвакуации станков и материалов заводов «Гомсельмаш», станкостроительного завода имени С. М. Кирова и паровозовагоноремонтного завода имени М. И. Калинина потребовалось более 2,5 тысячи вагонов.

С еще большим размахом развернулось строительство оборонительных сооружений вокруг Гомеля и в городе. От Сожа до аэродрома, по северной окраине города, вырыли траншеи, здесь же оборудовали площадки для огневых точек. Гомель опоясал 28-километровый противотанковый ров.

В конце июля на Полесье, в районе Мозыря, образовалась новая — 3-я армия, которая объединила 75-ю стрелковую дивизию, Мозырский укрепрайон и многочисленные отряды, выходившие в Полесье из окружения. Ее возглавил бывший командующий 3-й армией Западного фронта генерал-лейтенант Василий Иванович Кузнецов, который прорвался из окружения с довольно многочисленной группой командиров армейского управления и значительным отрядом войск.

К этому времени противник отразил контрудары войск 21-й армии, и в частности, 63-го стрелкового корпуса. На оборону Гомеля спешили 266-я и 277-я стрелковые дивизии. Сюда были направлены из резерва 10 стрелковых рот, несколько артиллерийских батарей и пулеметных взводов, а через два дня и последний резерв: караульные подразделения, Отдельный коммунистический отряд украинских добровольцев под командованием подполковника Александра Васильевича Маневича, добровольческий батальон

Она нацеливалась на обход Гомеля с востока. С севера к Гомелю двигались части 2-й полевой армии генерал-полковника Вейса. Всего под Гомелем было задействовано 25 вражеских дивизий.

И как раз с началом тяжелых оборонительных боев на гомельском и унечском направлениях генерал-полковник Ф. И. Кузнецов неожиданно был вызван в Москву и откомандирован в Крым, чтобы сформировать Отдельную армию на правах фронта. А вместо него в командование Центральным фронтом вступил генерал-лейтенант Михаил Григорьевич Ефремов.

14 августа, как полагали в штабе фронта, стало для защитников Гомеля в высшей степени напряженным днем. Воспользовавшись успехом танковой группы Гудериана, войскам 2-й полевой немецкой армии удалось захватить Черчерск, форсировать Днепр возле Стрешина и, овладев станцией Буда-Кошелевская, замкнуть кольцо вокруг 63-го корпуса. Авиация противника нанесла массированный удар по Гомелю. Штаб фронта принял ряд срочных мер, направленных на укрепление войск 21-й армии, и в частности, ее 63-го стрелкового корпуса.

На оборону Гомеля спешили 266-я и 277-я стрелковые дивизии. Сюда были направлены из резерва 10 стрелковых рот, несколько артиллерийских батарей и пулеметных взводов, а через два дня и последний резерв: караульные подразделения, Отдельный коммунистический отряд украинских добровольцев под командованием подполковника Александра Васильевича Маневича, добровольческий батальон

Гомельского гарнизона майора И. С. Исаева, Гомельский полк народного ополчения под командованием капитана Ф. Е. Уткина.

К 16 августа оборонительные бои, которые вели войска фронта на унечском и гомельском направлениях, стали особенно ожесточенными. 63-й корпус, оставшийся в обороне на Днепре перед Рогачевом и Жлобином, оказался в полуокружении. 17 августа вражеские войска полностью отрезали корпус, и в тот же день генерал-лейтенант Л. Г. Петровский героически пал на поле боя у деревни Скепня (в 20 километрах восточнее Жлобина).

Ожесточенные схватки развернулись за Хальч и Ветку, которые обороняли части 55-й стрелковой дивизии 28-го корпуса. Райцентр несколько раз переходил из рук в руки. Только после того, как противник подтянул свежие силы, части дивизии вынуждены были отойти в лес севернее Добруша.

В тяжелом положении оказались сводный отряд Центрального фронта — стрелковые и артиллерийские полки 266-й стрелковой дивизии, отдельная рота под командованием майора Госбезопасности Дмитриева и особенно гомельские ополченцы. Еще накануне, после массированного артиллерийского и минометного огня, более 600 фашистских солдат и офицеров устремились к участку обороны, который занимали под Покалюбичами ополченцы. В критические минуты прибыло подкрепление — десант пехоты на танках 219-й моторизованной дивизии генерал-майора П. П. Корзуна, батальон 636-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии 67-го

корпуса. В короткой, но решительной схватке советские воины и ополченцы вышли победителями.

После полудня 19 августа поступил приказ — 1-му батальону ополченцев передать рубеж обороны батальону 219-й моторизованной дивизии, подобрать раненых в Покалюбичах и Прудке, их оружие, захоронить погибших и сосредоточиться в южной части деревни Прудок с последующей передислокацией в Новобелицу. Вместо погибшего в бою капитана Уткина, полком стал командовать его комиссар С. Р. Шуцкий.

К вечеру 19 августа немцы заняли восточные, южные и северные окраины Гомеля. Противник атаковал город одновременно тремя дивизиями.

С наступлением темноты противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Опасаясь угрозы выхода его на переправы, было решено ночью оставить Гомель. В полночь эвакуация города была закончена.

Последними правобережье покинули воины 696-го артиллерийского противотанкового полка РКГ, штабная машина 636-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии, батарея старшего лейтенанта Свердлова, вписавшая не одну яркую страницу в оборону города. И тут окрестности потрясли сильные взрывы. Это саперы под руководством заместителя начальника инженерных войск 21-й армии подполковника П. М. Сиволодского уничтожили последнюю переправу. Теперь Сож в этой полосе остался без единого моста.

Едва гитлеровцы приблизились к реке, в том месте, где совсем не-

давно была переправа, в предутренней дымке 20 августа началась перестрелка. Причиной ее стала группа наших бойцов, которые пробивались к своим вплавь на подручных средствах. Вместе с ними плыл человек удивительной судьбы — сержант-пограничник Григорий Васильевич Юзефович, тот самый, которому генерал-лейтенант Л. Г. Петровский поручил доставить донесение и секретные документы штаба 21-й армии. И он выполнил приказ комкора. Когда пловцы взобрались на спасительный восточный берег, над Гомелем занималось туманное утро. Начался 61-й день войны и первый день фашистской оккупации города.

Активная 50-дневная героическая эпопея на гомельском направлении, в том числе и двенадцатидневных оборонительных боев за Гомель, оказала влияние на дальнейший ход боевых действий. Гитлеровское командование вынуждено было оттянуть к Гомелю со смоленского направления значительную часть своих войск и тем самым ослабить наступление на Москву. Изматывая силы врага, защитники Гомеля не давали ему возможности прорваться во фланг Юго-западного фронта, что позволило последнему сдерживать натиск фашистских войск до наступления осени.

Большие потери понесли немецко-фашистские захватчики на подступах к городу и в самом городе. По далеко неполным данным, было уничтожено свыше 80 тысяч солдат и офицеров, более 200 танков, около 100 самолетов и много другой военной техники.

Оценивая подвиг воинов Красной Армии, защищавших Гомель, первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко в докладе на сессии Верховного Совета БССР, посвященной 25-летию Белорусской ССР, 1 января 1944 года говорил: «Защитники Гомеля вписали славные страницы в дело обороны советских городов».

Однако этот подвиг, к нашему общему стыду, не получил должной оценки.

Федор СТЕЛЬМАШОК,
полковник в отставке.